

Женщина протянула руку — безупречно белую, с тонкими, изящными пальцами.

— Прелесть, меня зовут Не Сунмань.

— Вэнь Чжо, — он не ответил на рукопожатие и прошел напрямик к своей койке.

Постель была узкой и короткой — не больше метра восьмидесяти в длину. Лежа на ней, Вэнь Чжо даже не мог полностью вытянуть ноги.

Не Сунмань ничуть не задела его холодность. Она грациозно поднесла мундштук к губам и сделала медленную затяжку.

— Не оставляй на виду ничего важного. Стоит отвернуться — и вещь тебе больше не принадлежит.

Здесь всё напоминало обычный плацкартный вагон. Купе крошечное, около пяти квадратных метров. У окна — столик, а за стеклом — бесконечная, глухая тьма. Ни солнца, ни луны.

Давящая атмосфера.

В таком поезде — среди угрюмых людей и в тесном пространстве — можно сойти с ума уже через неделю. А ведь у некоторых перерыв между инстансами растягивается на десять, а то и на пятнадцать дней.

Не Сунмань словно прочитала его мысли:

— Если станет совсем невмоготу от скуки, можешь поискать себе развлечение.

— Например?

— Например, клубы, казино в одиннадцатом вагоне, «питомцы» в двенадцатом... И еще много чего, на что у тебя пока нет прав доступа, — Не Сунмань лукаво прищурилась. — Поверь, здесь бывает весело.

Вэнь Чжо не успел ответить — снаружи раздался шум и крики.

Не Сунмань положила мундштук на стол и поднялась (и это при том, что сама только что советовала ничего не оставлять). Она лениво прислонилась к дверному косяку, наблюдая за происходящим в проходе.

— Опять поймали... Бедняжка.

Дверной проем был узким, и Не Сунмань специально подвинулась, освобождая место для Вэнь Чжо.

— Если не хочешь идти в специальные вагоны, это — одно из немногих доступных здесь зрелищ.

В коридоре из соседнего купе, спотыкаясь, выскочил подросток. Лицо симпатичное, кожа чуть смуглая. Шедший следом мужчина с силой пнул его под колено, заставляя рухнуть на пол.

— Сдохнуть захотел?!

Мальчишка оказался упрямым: он, как волчонок, злобно сверлил обидчика взглядом.

— Даже на Поезде умудряешься карманы чистить? Горбатого только могила исправит, а, крысеныш?

В мгновение ока двери всех купе в шестом вагоне распахнулись. Пассажиры, как по команде, высыпали посмотреть на расправу. В коридоре тут же смешались всевозможные запахи: табачный дым, запах невымытых волос, вонь от чужих ног и застарелый пот людей, не видевших душа несколько дней.

Вэнь Чжо впервые в жизни по-настоящему пожалел, что не принял предложение Си Вэньгуя.

Среди толпы у комнаты А7 он заметил Чжао Сяовэй, которая тоже морщила нос от вони. Вэнь Чжо отвел взгляд и снова посмотрел на подростка в центре коридора.

Мужчина, которого пытались обокрасть, отвесил парню звонкую затрещину. На щеке тут же проступили багровые следы пальцев.

— Будешь лизать мои ботинки, пока не заблестят. Тогда, может, я и передумаю тебя пришибить.

— Ха-ха-ха! Лижи давай! — заулюлюкали из толпы. — Живее! На вкус как соленья, неделю кашу солить не придется!

На железной дороге во все времена хватало воров-карманников, особенно в праздники. Обычными поездками часто ездят работяги из провинции: шахтеры или строители, везущие честно заработанные за год деньги в кармане. Карманник проходит мимо, легкое движение руки — и человек остается ни с чем, даже не успев ничего почувствовать.

На этом Поезде деньги не имели значения, но вор мог украсть «капитал» для выживания в следующем инстансе. А это уже цена жизни.

Подросток наконец заговорил:

— Я попал сюда не за кражи.

— Ой ты посмотри! Не за кражи он! Убийца, что ли? С твоей-то рожей ты и кошку не зарежешь, — расхохотался мужчина, хватая парня за волосы и пригибая его голову к своим ботинкам. — Будь умницей. У меня сегодня хорошее настроение, не хочу пачкать руки об твой труп. Лижи — и разойдемся.

Парень резко вскинул голову, чеканя каждое слово:

— Я сказал — я не—

Договорить ему не дал мягкий, певучий женский голос:

— Довольно. Сегодня прибыли новички, давайте проявим капельку гостеприимства. Что он у тебя украл? Я верну в двойном размере.

Говорила, разумеется, Не Сунмань.

В ту же секунду все взгляды скрестились на ней и на стоящем рядом Вэнь Чжо. Мужчина перевел взгляд с одного на другого, а затем с презрением оттолкнул мальчишку:

— Ради тебя, Мань-цзе, так и быть. Он спер у меня две карточки зарядки.

— Всего-то? — Не Сунмань приподняла бровь. Она поправила подол ципао, подошла к подростку и приподняла его подбородок за кончик. — Личико смазливое, а вот мозгов — кот наплакал.

Даже когда она оскорбляла, это звучало как интимное признание.

Когда она наклонилась, её идеальный силуэт заставил многих мужчин в коридоре сглотнуть слюну. Но стоило ей выпрямиться, как все поспешно отвели глаза.

Вэнь Чжо заметил это: обитатели вагона явно побаивались Не Сунмань. Животное вожделение в них боролось с еще более сильным инстинктом самосохранения.

Переведя на счет соседа стоимость четырех карточек, Не Сунмань с улыбкой спросила:

— Как тебя зовут?

Паренек, всё ещё стоя на коленях, выдавил:

— Тао Шэн.

— Тао Шэн? — она словно попробовала имя на вкус. — По рыночному курсу ты теперь принадлежишь мне на шесть дней. Согласен?

— ...Да, — это слово далось ему с трудом.

В коридоре слышались завистливые вздохи. В мире, где каждый — преступник, похоть не считалась чем-то постыдным. Даже статус «содержанки» рядом с такой женщиной, как Не Сунмань, многие сочли бы за великую удачу.

Все решили, что Не Сунмань спасла воришку ради собственных утех. И только Вэнь Чжо заметил: за секунду до того, как женщина подала голос, в руке мальчишки блеснуло тонкое лезвие ножа.

Если бы Не Сунмань помедлила хоть мгновение, пол вагона уже был бы залит кровью того громилы. Она спасала не вора — она спасала жертву кражи.

— Заходи, Шэн-шэн. И закрой дверь, — бросила Не Сунмань и снова улеглась на кровать, игриво добавив: — Для начала назови меня «сестрицей».

— ...

Вэнь Чжо не было дела до её забав. Он отправил сообщение Чжао Сяовэй и вышел в коридор. Им неизвестно, сколько придется пробыть на Поезде, нужно было как можно скорее изучить правила этого места.

Сквозь закрывающуюся дверь донесся разочарованный вздох Не Сунмань:

— Вообще-то, Прелесть мне нравится куда больше. Но Прелесть выглядит слишком дорогим приобретением, боюсь, не потяну...

Щелкнул замок, и голоса стихли. Из комнаты напротив вышла Чжао Сяовэй:

— Я с тобой.

Вэнь Чжо сказал, что идет к Фэй Юньшэну. У девушки тоже накопились вопросы.

— С этой Не Сунмань... будь осторожнее, — шепнула она на ходу.

— М-м?

— Мои соседки говорят, что у этой женщины монет и очков больше, чем у всего этого вагона вместе взятого. Ей совершенно необязательно жить в такой дыре, но она почему-то не уходит.

Это было странно, но сейчас их не касалось. Миновав седьмой вагон, они оказались у восьмого. Фэй Юньшэн нашелся быстро — его купе было вторым от входа.

— О, я думал, вы придете только завтра, — удивился Фэй. После инстанса все обычно первым делом валяются с ног от усталости.

Вэнь Чжо сразу перешел к делу:

— Один вопрос. Где здесь можно помыться?

Чжао Сяовэй: — ...

Оказалось, их обоих волновала одна и та же проблема. Чжао Сяовэй всё еще была в черной рубашке Вэнь Чжо, а сам Вэнь Чжо — в вещах Си Вэньгуя. Ду Лин и Фэй Юньшэн так и не поняли, когда они успели переодеться в инстансе, но спрашивать не решились. По характеру обоих это вряд ли означало «то самое», но мало ли... зачем создавать неловкость.

— Есть два варианта. Общая баня — десять монет за раз. Индивидуальная душевая — тридцать. Всё в десятом вагоне.

— Тридцать монет за душ?! — ахнула Чжао Сяовэй.

В комнате Фэя три койки из четырех пустовали.

— Вспомни: стакан воды стоит три монеты. На душ уйдет явно больше десяти стаканов. Так что тридцать монет — это еще по-божески.

— ...

— Значит, многие просто пьют воду, пока моются? — бесстрастно уточнил Вэнь Чжо.

— В точку, — невесело усмехнулся Фэй. — Вам с выплатой за Лицзя повезло, а во многих инстансах и сотни монет не зарабатываешь. Приходится экономить на всём.

Стало ясно, почему в вагонах так воняет, а в коридорах царит мрак и запустение.

— Есть еще люксы, начиная с шестнадцатого вагона. Там одноместные, двухместные и четырехместные номера с собственным душем. Но это от тридцати монет за ночь, и заселяться нужно минимум на неделю.

— Спасибо, — Вэнь Чжо прищурился. — А где твой сосед?

— Девять из десяти — околачивается в одиннадцатом вагоне, — ответил Фэй, привыкший к местным нравам.

Душевые были раздельными. Чжао Сяовэй решила не тратить лишнего; к тому же сменной одежды у неё не было.

— Прости, Вэнь Чжо, придется мне еще поносить твою рубашку.

— Не важно, не возвращай.

Вэнь Чжо не пошел в душ сразу. Вместо этого он направился к одиннадцатому вагону. Чжао Сяовэй за ним не последовала.

Внутри одиннадцатого вагона пространство казалось шире — здесь не было перегородок и купе. В воздухе висело напряжение. Как и говорила Не Сунмань, это было одно из немногих мест для «отдыха». Даже если не играть, здесь можно было выплеснуть накопившуюся агрессию.

За каждым столом сидел крупье в маске. Вокруг толпились люди, ведомые азартом и надеждой сорвать куш с горстки последних монет.

Помимо столов, Вэнь Чжо заметил еще кое-что интересное. В дальней части вагона стояли два ряда игровых автоматов и два ряда аппаратов с игрушками — «клешни».

Игровые автоматы не были типичными «однорукими бандитами». На экранах светились знакомые казуальные игры: три-в-ряд, маджонг, sudoku. Награда за победу была баснословной: всё текущее имущество игрока увеличивалось в три раза — включая билеты, монеты, очки и даже карточки зарядки.

Но, несмотря на такую приманку, люди стояли лишь у двух аппаратов.

Местный «маджонг» требовал соединить девяносто девять ликов демонов с соответствующими им способами смерти. Правила как в классике: не больше трех прямых линий. Одна ошибка — и демон забирает у тебя одно из чувств. Навсегда.

Двое игроков за аппаратами были напряжены до предела. Со лба одного из них градом катился

пот. Таймер на экране отсчитывал последнюю минуту, а у него оставалось еще десять пар.

Секунды таяли: пятьдесят девять, пятьдесят восемь, пятьдесят семь...

— Нет, нет... — он запаниковал и начал тыкать наугад. Две пары совпали!

На волне эйфории он соединил опухшее, синюшное лицо утопленника с картинкой виселицы. Экран тут же вспыхнул красным, раздался пронзительный сигнал тревоги.

❑ОШИБКА❑

❑ПРИМИТЕ ТРЕБОВАНИЕ МЕРТВЕЦА❑

Кровавые буквы медленно растаяли. Игрок замер.

— НЕТ!!!

Через десять секунд он, казалось, пришел в себя. Смертельно бледный, он начал судорожно ощупывать кресло.

— Свет выключили? Почему так темно?

Окружающие привычно покосились на него:

— Это не свет выключили. Это у тебя глаз больше нет.

В буквальном смысле. На месте глаз у мужчины остались лишь две пустые, сочащиеся сукровицей глазницы. Жуткое зрелище.

— А-А-А-А!!! — он закричал в безумии, забыв, что всего полчаса назад сам поставил всё на карту.

За игорным столом можно было проиграть очки или монеты. За автоматом — часть своего тела. Что же касается «клешни» — там ставкой была жизнь.

❑Аппарат с игрушками❑

❑Описание: Посмотрели кино? Пора вытащить сувенир! Милый зайчик или свирепый тигр — всё зависит от вашей меткости. Подарите игрушку крупье, и он вознаградит вас целым состоянием.❑

❑Важное напоминание: в одной из игрушек заперт свирепый призрак. Будьте осторожны: если

вытащите его — он заберет вас к себе в аппарат!□

□Шанс 1 из 20. Испытай удачу!□

В каждом аппарате — двадцать игрушек. Лишь одна из них смертельна. Звучит заманчиво, но обезумевшие азартные игроки забывали: когда выбор стоит между «поймал» и «не поймал», шанс становится пятьдесят на пятьдесят.

Пятьдесят на жизнь, пятьдесят на смерть.

Сзади слышались шаги. Знакомый голос раздался у самого уха:

— Маленькая рыбка, не хочешь со мной сыграть?

— Если выиграю я — ты пойдешь со мной.

— Если проиграю — можешь забирать моё тело. Хоть к себе в постель, хоть в анатомический театр. Мне всё равно.

<http://bllate.org/book/17594/1635294>